

На Он прищурилась, чтобы лучше рассмотреть документ. Тогда... Она наконец увидела первую строчку слов в документе, которую не могла увидеть в тот раз. Девушка нахмурилась.

- Обязательный договор?

- Да, обязательный договор. Это контракт, который все мальчики подписывают, чтобы стать евнухом. Если ты прочитаешь этот контракт, то убедишься, что в нём говорится, что если ты умрёшь во время хирургической процедуры, никто не несёт ответственности за смерть. А если ты выживешь, то войдёшь во Дворец евнухом.

- Я... это то, что это значит?

- Это то, что я сказал.

- Тогда, что будет, если кто-то подпишет этот документ?

- Что ты имеешь в виду под "что будет"? Это означает, что мы проходим через всё, что я объяснил ранее, и отрезаем нижнюю штучку твоего тела!

- Что за...!

На Он начала видеть звезды в своих глазах. Она увидела лицо старого дворянина, который неоднократно подчёркивал слова "тривиальный документ", в своей голове.

"Этот старый пердун! Как это может быть тривиальным документом?!"

На Он сжала руки в кулаки, когда внезапно кинжал в форме полумесяца приблизился к её лицу. Чхэ Чон Су выглядел восхищённым, как будто нашёл забавную игрушку. Он обошёл вокруг неё и прошептал девушке на ухо.

- Теперь ты готов?

* * *

- Уф...

Чхэ Чон Су, который чувствовал себя очень голодным, чмокнул сухим ртом и вздохнул. Его тело было тяжёлым, как кусок влажного хлопка. Даже если бы он мог взять чашку с водой, не говоря уже о том, чтобы встать, то омгон не делал этого, так как чувствовал, что это слишком хлопотно. Как ленивый вол на земле, Чхэ Чон Су только моргнул и попытался продрагаться сквозь туман в своей голове.

Что случилось?

Осознавая, что его голова, кажется, разбивается на куски, он понимал, что, должно быть, немного перебрал вчера. А вернее, кажется, Чхэ Чон Су пил, пока почти не умер. После долгого времени омгон с трудом вспомнил события прошлой ночи.

Этот странный парень по имени На Он пришёл в подвал. Чхэ Чон Су дико взмахнул своим новым кинжалом, в то же время болтая о том, что он лучший омгон в Чосоне. Мальчик побледнел и помахал руками, сказав, что произошла ошибка, а затем... Ах! Правильно. Мальчик попросил стакан ликёра. Он сказал, что слишком перенервничал и не мог этого вынести. Не в силах отклонить предложение ребёнка, Чхэ Чон Су согласился. Он вспомнил, что вместе с На Оном распивал спиртное. А потом... Что случилось?

... Его память стала совершенно черной, как ночь. В течение многих лет он пил алкоголь, как воду, но это был первый случай, когда он так дезориентировался после того, как выпил... Чхэ Чон Су неохотно поднял своё тяжёлое тело. Он выпил одну чашу воды и огляделся.

Куда ушёл этот негодяй? Разве его не звали Хон На Он или что-то в этом роде?

Он был похож на девушку. Мальчишки нигде не было видно.

- Он не мог уйти...

Кто-то охранял дверь снаружи, поэтому парень не мог сбежать. Это означало, что мальчик всё ещё должен быть где-то здесь, но Чхэ Чон Су его вообще не видел. Внезапно его взгляд остановился на секретной комнате.

Если На Он не уходил и его здесь не было, оставалось только ещё одно место. Это была комната для выздоровления потенциальных евнухов, которые перенесли операцию. Чхэ Чон Су открыл плотно закрытую дверь и вошёл в комнату. Он взял масляную лампу у входа, зажёл огонь и вошёл в комнату. Он оглянулся и увидел На Она, лежащего на кровати. Похоже, наркотики были слишком сильными, потому что мальчишка всё ещё крепко спал.

Судя по всему, мальчику сделали операцию...

Видя, как он ничего не мог вспомнить, казалось, что он выполнил операцию, будучи пьяным. Чхэ Чон Су прищёлкнул языком, не одобряя своё поведение. Пациенту уже было достаточно тяжело пережить процедуру, когда он был совершенно трезвым. Скверно было даже представить, что он выполнил такую операцию, пока был пьяным. Девять из десяти даже не пережили бы такого рода процедуру.

- Кто бы мог подумать, что я обезображу этого прекрасного мальчика таким образом.

Чхэ Чон Су схватил конец одеяла, которое накрывало На Она. Ему всё ещё нужно было проверить, как прошла операция. Однако прежде чем омгон смог отодвинуть одеяло, тонкая белая рука заблокировала его пятнистую ладонь.

- Что Вы делаете?

- Ты проснулся?

- Я спросил Вас, что Вы делаете? - она спросила удивлённым голосом, так как лёжа на этой кровати, чувствовала себя довольно неловко.

- Гм, я должен проверить что-то. Это не займёт много времени.

- Проверить что-то? - тихо спросила На Он и с трудом открыла глаза. Может быть, из-за того, что большая часть его жизни была отрезана, глаза мальчика казались глубже, чем раньше. Глядя в глубокие глаза, Чхэ Чон Су внезапно почувствовал, что делает что-то, чего не должен делать. Однако даже если он чувствовал себя виноватым, омгон все равно должен был проверить, что он должен был проверить. Чхэ Чон Су крепко сжал губы и отряхнул руку На Она.

- Что Вы делаете?

- Разве я не говорил, что должен был что-то проверить?

- Что Вы подразумеваете под "проверить что-то"? Вы не хотите сказать мне, что операция прошла неправильно, верно?

- Это была вина ликёра. Как будто моя собственная память была кастрирована. Я ничего не могу вспомнить. Я помню всё остальное, но... Кажется, я не могу вспомнить твою кастрацию.

- ... Вы сомневаетесь в себе?

- Что?

- Я спросил Вас, сомневаетесь ли Вы в операции, которую сами и провели?

Почему этот негодяй!

Лоб Чхэ Чон Су был расчерчен линиями морщин, когда слова На Она оскорбили его эго. Казалось, что этот мальчишка не знал, что делает, так как он продолжал раздувать пламя своими нахальными словами:

- Вероятно, что Ваш титул лучшего омгона Чосон был всего лишь ложью.

- Что? Ты негодяй! Кого ты называешь лжецом?

- Если это не ложь, то что это? Вы даже не можете доверять своим собственным навыкам в хирургии, поэтому Вы пришли сюда, чтобы проверить. Я ошибаюсь?

- Гм...

Даже если бы у него было десять ртов, ему нечего было бы сказать.

- Почему Вы так со мной поступаете?

Уголки глаз На Он покраснели, когда она продолжала толкать старика. Девушка крикнула дрожащим голосом, полным эмоций?

- Почему Вы снова пытаетесь унижить меня?

- Унизить?

- А как ещё это можно назвать? Теперь моё тело больше не принадлежит ни мужчине, ни женщине. Я показываю это тело другому... Если это не унижение, тогда что это?

- ...

Выражение лица Чхэ Чон Су внезапно стало торжественным. Это чувство... Он хорошо это понимал. Поскольку он тоже когда-то оказался в подобной ситуации, а потом лучше, чем кто-либо другой, знал об унижении и печали, которые сопровождали потерю этой важной части его самого.

- Я не пытался унижить тебя, я просто...

- Просто?

- Было ли это из-за того, что я слишком много пил или нет, я не могу вспомнить, как на самом деле забирал эту часть тебя...

- Если ты не забрал это, как ты можешь объяснить всю эту кровь?

На Он убрала своё одеяло. Чхэ Чон Су взял лампу и опустил её к нижней части тела

мальчишки. Как На Он и говорил, когда свет осветил перевязку, старик увидел красные пятна на нижней части его тела. Из-за количества влаги казалось, что рана ещё кровоточила. Казалось, что количество крови, которое увлажнило её нижнюю область, доказало, что операция состоялась.

- Но если ты всё ещё настаиваешь на проверке...

На Он осторожно начала покачивать бёдрами, чтобы встать с кровати.

- Всё в порядке.

- Но...

- Если операция была выполнена, мне нет никакой необходимости учинять проверку.

Если операция была завершена, проверять не нужно. Не было ни одного мужчины, которого бы коснулась рука Чхэ Чон Су, оставшегося таковым. Видя, как он отворачивается с застенчивым лицом, голос На Он расцвёл:

- Теперь, Вы всё ещё собираетесь помочь мне выжить?

- Что? - Чхэ Чон Су, который направлялся к двери, обернулся.

- Разве Вы не сказали мне об этом, сэр? Возможность выживания после кастрации составляет только половину шанса. Жизнь или смерть, разве Вы не сказали, что мой шанс на выживание составит пятьдесят процентов, если меня будете оперировать Вы?

- Я так и сказал. Но ты...

- Да, Вы ещё сказали, что, поскольку я несколько старше обычного возраста кастрации, то мои шансы на выживание ещё ниже...

- ...

- Но потом, судя по Вашим словам, шанс смерти ещё возрос. Как Вы сказали, после операции я проведу сто дней и сто ночей в этой комнате восстановления. Если бы порыв ветра вошёл в эту комнату, если бы я простудился, если бы рана заразилась и воспалилась, Вы сказал мне, что я обязательно умру. Вы сказал мне, что мои шансы умереть будут достаточно высоки...

- ...

- Мои шансы умереть огромны. Вы сказали мне, что вместо того, чтобы задаваться вопросом, умру ли я, было бы правильнее задаться вопросом, буду ли я жить. Однако я проснулся от холодного порыва ветра, когда Вы вошли в комнату. Теперь шансы умереть превысили спасение, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/23832/982918>